Глава 5: Три Богини.

.

– ...

Аврора молчала, глядя то на меня, то на только что появившуюся богиню.

– Эй, скажи что-нибудь! – спросила Фортуна.

– ...Это потому, что я не могу согласиться с твоим решением, Фортуна, – наконец ответила Аврора.

– Неужели ты снова будешь изображать хорошую девочку, и принимать решения самостоятельно? – Фортуна не сдержалась и выразила свое недовольство. Кресло, на котором она сидела, плавно опустилось на пол, не издав ни звука.

Фортуна с ухмылкой посмотрела на меня, смело переставляя скрещенные ноги, отчего ее металлические доспехи и ботинки холодно звякнули.

– Приятно познакомиться, Гласс Димелия, – сказала она, глядя на меня снисходительно и агрессивно расправив свои красноватые крылья.

– Успокойся, Фортуна, – мягко вмешалась Аврора, пытаясь умерить пыл своей спутницы, но Фортуна лишь изогнула бровь и проигнорировала ее.

– Ты слышал об условиях перерождения? – спросила Фортуна, поигрывая своим посохом, украшенным изображением феникса. Я покачал головой: ни о каких условиях мне не говорили.

– Нет нужды говорить ему об этом. Я позабочусь о перерождении, – заявила Аврора.

– Не позаботишься. Это роль Хроноса, – ответила Фортуна.

– Но это я имею право решать, – твердо заявила Аврора.

– И у меня тоже есть такое право, не так ли? – Фортуна бросила вызов, и этот короткий обмен мнениями выявил разлад между их замыслами.

Напористое присутствие Фортуны заставило меня усомниться в искренности слов Авроры, казавшихся мягкими и успокаивающими. Мой приемный отец, которого я убил, вел себя точно так же, прежде чем раскрыть свои истинные намерения.

– Фортуна. Есть ли условия, связанные с моим перерождением? – Я прервал их спор, чтобы обратиться к Фортуне напрямую.

– Видишь, ты его не предупредила, – сказала Фортуна, бросив на Аврору торжествующий взгляд. Она придвинула свое кресло поближе к моей хрустальной клетке.

– Аврора предпочитает просто помещать души в приятное окружение для их новой жизни. Но для такого ценного героя, как ты, мы должны использовать твои знания, иначе это не будет настоящей наградой, – объяснила Фортуна.

– Это опасно. Именно потому, что мы богини и можем вмешиваться в судьбы людей, мы должны ограничивать свою власть, – вмешалась Аврора, прежде чем я успел ответить.

– Как старомодно. Я никогда не говорила, что мы должны использовать "Записи Акаши", чтобы изменять судьбу. Я просто предлагаю перерождать их такими, какие они есть, – возразила Фортуна.

Я не понимала специфики перерождения, но было очевидно, что условия, предложенные Авророй и Фортуной, существенно различаются.

– А ты не обольщайся, что с тобой говорит богиня. На самом деле это Аврора приказала казнить тебя через Кассия, потому что ты вмешалась в процесс перерождения, – сказала Фортуна.

Я уже смутно чувствовал эту истину, но, даже зная все обстоятельства своей казни, ничего не мог поделать с прошлым.

– Я подумала, что мы можем подождать, пока не убедимся, что гомункул правильно принял твою душу. Только тогда можно было бы считать казнь полноценной, – заявила Фортуна.

– При таком уровне совершенства я не могу себе представить, чтобы он потерпел неудачу, – вмешалась Аврора, взмахнув рукой.

– Конечно, неважно. Это ведь во имя справедливости, верно? – Фортуна поднялась с кресла, пренебрежительно махнув рукой, чтобы прервать слова Авроры. В пространстве раздался звон ее металлических ботинок и доспехов.

– Итак, что бы ты выбрал? Переродиться в младенца, стерев свои воспоминания, или переродиться со всеми воспоминаниями, которыми ты обладаешь сейчас? – Фортуна задала этот вопрос, давая понять, что предстоит сделать выбор относительно условий моего перерождения.

Похоже, условие перерождения Авроры предполагало начать жизнь заново без воспоминаний. Если бы я согласился на перерождение, не будучи проинформированным об этих условиях, моя сущность, "я", перестала бы существовать. Однако предложение Фортуны сохранить мои воспоминания заинтриговало меня.

– ...Это действительно возможно? – спросил я, желая получить разъяснения.

– Конечно. Итак, каково твое решение? – Фортуна надавила, ожидая моего выбора.

Я ожидал, что будут представлены другие условия, но оказалось, что речь идет исключительно о сохранении памяти.

– ...Если я перерожусь, сохранив свои воспоминания, смогу ли я изменить свою жизнь? Когда вы говорите об условиях, речь идет только о памяти? – Я хотел быть уверенным.

– Да. И я позабочусь о том, чтобы ты родился в лучших условиях, чем раньше, так что ты будешь чувствовать себя гораздо лучше, чем в своем предыдущем жалком существовании. Хотя, возможно, тебе будет трудно найти счастье, ведь ты никогда не испытывала его раньше, – объяснила Фортуна, ее тон был резким, но в то же время содержал нотки сочувствия.

– ...

Фортуна, улыбавшаяся во время разговора, произвела на меня лучшее впечатление. Вместо того чтобы сочувствовать, как Аврора, мне, как ни странно, было легче принять то, как четко и

объективно она изложила мою ситуацию.

Если бы слова Фортуны были верны, какой была бы жизнь без одиночества и страданий, в которых я родился?

– Видишь, тебе становится интересно, не так ли? И раз уж у тебя останется память, может, ты продолжишь изучать алхимию? – предложила Фортуна, в ее голосе слышался намек на поощрение.

– Фортуна, – обратилась к ней Аврора, опасаясь снова натолкнуться на эти непредсказуемые табу. В подтверждение своей озабоченности ее голос стал более серьезным.

– …Это не то решение, которое следует принимать легкомысленно.

– Ах, бедняжка. Ты испугался? – Фортуна обратила внимание на меня, в ее словах прозвучала смесь утешения и снисходительности, затем она пренебрежительно посмотрела на Аврору: – А ты, не стоит так хмуриться.

– Я злюсь не на Гласса, а на тебя, – уточнила Аврора.

– Почему? Это же не запрещено. Мы просто всегда следовали твоему стилю, – ответила Фортуна, прежде чем снова повернуться ко мне. – Тебя уже казнили однажды, так что больше ты не будешь плохо себя вести, верно?

– Я бы предпочел провести свою новую жизнь, не беспокоясь об этом, – ответил я. В конце концов, если бы мне была дарована новая жизнь, не было бы необходимости снова нарушать табу. Идея прожить жизнь с алхимией также заинтриговала меня.

– Видишь? Все в порядке. Я также подумала, что было бы неплохо понаблюдать за тем, как будет жить этот герой, если он реинкарнируется со своими воспоминаниями, – размышляла Фортуна.

– …Я не могу смириться с тем, что ты искажаешь процесс перерождения ради собственной забавы, – выразила свое неодобрение Аврора, но Фортуна показала пальцем и посмеялась над критикой.

– На твоем лице написано неодобрение!

– Если ты понимаешь, то прекрати немедленно.

– Черта с два я это сделаю! – Голос Фортуны звучал вызывающе, и, не обращая внимания на дрожащую от гнева Аврору, она жестом подняла посох в воздух.

– Хронос! Проснись, соня! – Пустое кресло, парящее в воздухе, начало светиться бледным светом. Из него появилась фигура с рыжевато-льняными волосами, одетая в соответствующую одежду и держащая в руках золотую трость, напоминающую механизм, похожий на заводную пружину, и тихо сидящая с закрытыми глазами.

Фортуна подняла на нее глаза и раздраженно щелкнула каблуками.

– Я сказала, проснись! – Она взмахнула крыльями, и порыв ветра пронесся мимо, раскачивая кресло и его обитательницу. Девушка, предположительно Хронос, вздрогнула и вяло поднялась в воздух, зевая.

– Это ужасно, сестренка Фор, – пробормотала она.

– Чем быстрее ты реинкарнируешь этого парня, тем быстрее ты сможешь вернуться к своему сонному отдыху, – сурово приказала Фортуна. Хронос, которую теперь можно было назвать маленькой богиней, казалось, только что проснувшейся, сонно моргнула и посмотрела на меня.

– Ты не можешь, Хронос. У этого человека все еще есть воспоминания…

– Разве ты не слушаешь, что я говорю? – Фортуна прервала Аврору, настаивая на своем решении. Хронос, повинуясь, взмахнула своим золотым, механически сложным посохом.

– Я согласна с его перерождением. Новая жизнь для этого человека… – По мере того как Хронос говорила, пружина на ее посохе начала двигаться, и одновременно на полу вокруг меня загорелись незнакомые слова.

– Я не помню, чтобы давал на это согласие! – крикнул я, когда ко мне устремился яркий всплеск света. Хрустальная клетка разлетелась вдребезги, и свет в одно мгновение окутал меня.

– У тебя нет права отказываться. По крайней мере, стань хорошим объектом для исследований! – Насмешливый голос Фортуны был последним, что я услышал.

***

http://tl.rulate.ru/book/101226/3483687